

Volodymyr Bak

Zentrum Geschichte und Kultur Ostmitteleuropas, Universität Leipzig

Древнескандинавские и древнерусские паломничества в Святую Землю в XI–XII веках: сравнительный анализ

Паломничества в Средневековой Европе занимали особое место среди духовного самовыражения христиан. Жизнь европейского средневековья оборачивалась вокруг больших или меньших сакральных центров христианства (церквей и монастырей), которые, как правило, содержали у себя различные мощи и реликвии многочисленных святых и мучеников христианской Церкви. Эти духовные реликвии, собственно и таили в себе ту притягательную силу, что привлекала паломников со всех концов христианского мира. Известными центрами паломничеств были Рим, Компостела, Бари, Аахен, Константинополь, Афон. И конечно же, совсем уникальными в паломническом понимании выглядели места, так или иначе связанные с именем Иисуса Христа – Иерусалим, Назарет, Вифлеем на Ближнем Востоке. Возможность приобщиться к земной жизни Иисуса, а также получить полное отпущение грехов, были теми духовными горизонтами, к которым устремлялись чаяния верующих христиан со всех концов Европы. А в отношении Иерусалима и Компостелы шла речь не только о паломничествах, но и о защите «святых мест», которым угрожали «неверные»¹.

Действительно, тут можно согласиться с мыслью философа, что движение европейцев средневековья к Иерусалиму (будь-то паломничества или даже крестовые походы-В.Б.) были в первую очередь направлены к поискам собственной духовной индивидуальности и утверждения своей христианскости². Истоки же паломнических путешествий христиан из Европы в Палестину можно проследить еще со второй половины VI века,

¹ Ф. Кардини, *Европа и ислам. История непонимания*, Санкт-Петербург 2007, с. 56.

² Г. В. Ф. Гегель, *Лекции по философии истории*, Санкт-Петербург 2005, с. 403, 405.

когда Аноним из Бордо и Эгерия впервые составили сочинения, рассказывающие о их путешествиях к святым местам³.

Со времени же I-го крестового похода (кон. XI века), по мнению исследователей, паломническое движение в Святую Землю и вовсе оживилось⁴.

В рамках нашего исследования, хотелось бы рассмотреть известные по письменным источникам древнескандинавские путешествия-паломничества на Ближний Восток в XI–XII вв., путь которых (в Палестину, а иногда и обратно) пролегал через территорию Руси (так называемый *Austvegr* «Восточный путь»). И по возможности, сравнить пути этих путешествий с паломничествами древних русичей того же времени.

В распоряжении исследователей находятся не столь уж и многочисленные источники как скандинавского так и древнерусского происхождения, где есть сведения об использовании Руси как начала или как части паломнического пути в Палестину.

Древнескандинавские письменные источники фиксируют наилучшее знакомство с Западнодвинско-Днепровским путем – «из варяг в греки» («Восточный путь»), который связывал страны Восточной, Северной и Западной Европы с Византией и Востоком⁵. Там Западная Двина именуется *Dýna*, а Днепр – *Nepr* (*Danpr*)⁶. Например в «Саге о гутах» («*Guta saga*»), записанной в XIII в., но отображающей сведения и о более раннем периоде (как можно судить и по названию там Руси – «*Ryzaland*» позаимствованному, по предположению исследователя О. Прицака, из немецкого языка XI–XII вв.), прямо говорится о том, что путь на Восток для скандинавов следовал через Русь: «Пока Готланд не стал подчиняться одному епископу, на Готланд приезжали епископы, которые были паломниками в святой земле Иерусалиме и ехали оттуда домой. В то время путь на восток шел через Рюцаланд и Грикланд до Иерусалима»⁷. («*Fyr en gutland toki stethilica withr necrum biscupi tha quamu biscupar til gutlanzs pilagrimar til helga lanz*

³ В. П. Коваленко, «Дабы не забыть было то, еже ми показа Богъ...». Днѣслово. Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя, Київ 2008, с. 158.

⁴ А. В. Назаренко, *Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков*, Москва 2001, с. 631.

⁵ Т. Н. Джаксон, *Austr í Görðum: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках*, Москва 2001, с. 71. См. также Т. Н. Джаксон, Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов, «Русская река»: *Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии*, Москва 2007, с. 283.

⁶ Т. Н. Джаксон, Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов., «Русская река»..., с. 290.

⁷ О. Прицак, *Походження Русі. Староскандинавські саги і Стара Скандинавія*, т. 2, Київ 2003, с. 435–436. См. также *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия*, под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова, т. 5: *Древнескандинавские источники*, Москва 2009, с. 186.

ierusalem oc thethan haim foru than tima war wegr oystra vm ryzaland oc gricland fara til ierusalem pair wigfu fyrst kirchiur...»⁸).

Самую же раннюю информацию о скандинавских паломничествах, путь которых пролегал через Русь, сохранила руническая надпись на мемориальном камне из Стэкета (Упланд, Швеция), датируемая второй половиной XI века: «Ингирунн, дочь Херда, велела высечь руны по себе самой. Она собирается ехать на восток и далее в Иерусалим. Фот высек руны» (исследовательница древнескандинавских текстов Т. Н. Джаксон считает, что значение наречия *austr*, «на восток», в данной надписи точно указывает на путь через территорию Древней Руси)⁹. О цели данного путешествия как паломничества, можно судить по конечному пункту этого своеобразного маршрута – городу Иерусалиму.

Первое упоминание о древнерусском паломничестве на Ближний Восток мы встречаем в «Житии преподобного Феодосия Печерского», которое было написано монахом Нестором по разным оценкам между 1080-ми годами и началом XII века¹⁰. В «Житии» сообщается, что преподобный Варлаам, первый игумен киевского монастыря св. Димитрия, примерно в 1060-е гг. отправился в Иерусалим: «Божествный же Варлаамий, сын Иоана боярина, игумень же монастыря святаго мученика Дьмитрия, иже възгради христолюбивый князь Изяславъ, иде въ святыи градъ Иерусалимъ. Таче походивъ святая та мѣста, възвратися въ свой монастырь»¹¹.

В первом (скандинавском) случае речь безусловно можно вести о передвижении древних скандинавов через Русь на Восток реками, во втором же возможен вариант передвижения древнерусского паломника к Черному морю частью сушей, частью – речным (по Днепру) путем. Так, например, далее в том же «Житии» о монахе Варлааме сказано, что «по времени нѣкоторѣмъ иде въ Костянтинъ градъ, и ту такоже походи вся монастыря и искупивъ, еже на пользу монастырю своему, и тако поиде на конихъ въ страну свою» – то есть из Константинополя, а возможно даже – что и в обе стороны, преподобный паломник ехал «на конихъ» по суше, и так, на обратном пути он дошел до Владимира-Волынского, который и мог только оказаться на его дороге назад в Киев лишь при пешем возвращении

⁸ *Guta lag och Guta saga*, ed. H. Pipping, København 1905–1907, с. 66 (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur, 33).

⁹ Т. Н. Джаксон, Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов., «Русская река»..., с. 341.

¹⁰ А. В. Назаренко, *Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки*..., с. 618.

¹¹ «Житие преподобного Феодосия Печерского». Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ, под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко, т. 1: XI–XII века, Санкт-Петербург 1997, с. 452. См. также электронный ресурс: <http://pushkinskijdom.ru/Default.aspx>.

– «идый же путьмь и уже въ странахъ своихъ си, въпаде въ недугъ лють. Таче, яко доиде града Володимеря»¹².

Еще одно интересное упоминание о древнерусском паломничестве к «Святому Граду» в самом конце XI века, находится в латинском агиографическом памятнике, датируемом его исследователем А. В. Назаренком 20-ми годами XII века – «Чуде св. Пантелеимона о короле Гаральде». Текст дошел до нас в двух списках и был написан аббатом Рупертом, настоятелем в 1119/1121–1129/1131 годах монастыря в Дойце что близ Кельна¹³. В памятнике рассказывается о чудесном исцелении князя Мстислава Владимировича (1076–1132), сына Владимира Мономаха и княжны Гиды. Князь Мстислав, который по деду своей матери (англо-саксонскому королю Гаральду II. Годвинсону (1022–1066) носил также имя Гаральд (так его называли на западе – в сагах и латиноязычных произведениях, иногда записывая как Aroldus), правил во время повествования «Чуда св. Пантелеимона» в Новгороде (1095–1117).

Мать князя – благочестивая княжна Гида (Гита) (1050-е гг. – 10 III 1098), живя уже не при муже, а при своем старшем сыне (в рассматриваемый период в Новгороде), имела намерение совершить паломничество: «уже давно просила сына, чтобы тот с миром и любовью отпустил ее в Иерусалим» («hoc a filio rege dudum postulare ceperat, quatinus cum pace et amore eius Iherosolimam sibi proficisci liceret» – по списку из Кельна «Sermo domni Ruberti abbatis de eodem precioso martyre Pantaleone»)¹⁴. Исполнить свой обет Гиде оказалось возможным только после внезапного чудесного исцеления ее сына при посредничестве св. Пантелеимона: сын рассказал о явлении святого своей матери и та выразила уверенность, что «Теперь и я отправлюсь в Иерусалим, потому что ты не станешь [теперь этому] препятствовать, и тебе Господь вернет вскоре здоровье, раз [у тебя] такой заступник» («Ergo et ego Iherosolimam te non obsistente proficiscar, et ecce salus tibi a domino cum tali patrono reddita in proximo est» – по списку из Кельна)¹⁵. После оздоровления сына «мать с радостью исполнила обет благочестивого паломничества» («Et mater fidelis peregrinationis votum gaudens adimplevit» – по списку из Кельна)¹⁶. Как видим, упоминание о паломничестве Гиды передаются очень кратко: без особых деталей или уточнений. Но интересно, что болезнь и исцеление князя Мстислава-Гаральда Владимировича, можно довольно точно датировать

¹² «Житие преподобного Феодосия Печерского», с. 452.

¹³ А. В. Назаренко, *Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки...*, с. 585–586, 631.

¹⁴ Там же, сс. 587–588, 598.

¹⁵ Там же, сс. 587–588.

¹⁶ Там же.

– 1097–1098 гг., а значит и паломничество Гида – 1098 годом¹⁷. Можно также припустить, что в Палестину княжна Гида двигалась сначала речным путем – из Новгорода до Киева, ну а далее – до Константинополя.

В саму же Палестину, как предполагает А. В. Назаренко, Гида попала морем и возможно даже с крестоносцами.

Хронологически следующее, и разделенное всего лишь несколькими годами от предыдущего, скандинавское путешествие на Ближний Восток, которое имеет отношение также к Руси – поход в 1103 г. датского короля Эйрика I. Свэйнсона Доброго (Erik Ejegod) (1095 – 10 VII 1103), который даже приходился троюродным братом (по своему деду – датскому ярлу Ульву) упоминаемой здесь княжне и паломнице Гиде¹⁸. О паломничестве этом пишет датский хронист Саксон Грамматик (умер ок. 1220 г.) в XII книге своего труда «Деяния данов» («Gesta Danorum» – историческая часть хроники – книги X–XVI составленная где-то между 1185–1201 годами), где он излагает данные некоторых древнейших саг. Саксон описывает путешествие датского короля водным путем землями Руси и далее – до Византии: «Interea Ericus petitam nauigio Rusciam terrestri permensus itinere, magna Orientis parte transcurta, Bizantium ueniebat»¹⁹. Хронист не упоминает точно – каким образом путешествовал Эйрик через Русь, но исследователь О. Прицак смело предполагал в свое время, что речь идет о днепровском пути²⁰. Направляясь далее через Константинополь, король был принят византийским императором Алексеем I. Комнином (1081–1118), но по дороге в Палестину, тяжело заболев в Греческом море, умирает на острове Кипр в городе Пафосе (Баффа) 10 июля 1103 г.²¹ Более точную информацию об этом паломничестве дают древнескандинавские источники. Так, в «Саге о Кнютлингах» («Knyttlinga saga»), написанной в середине XIII века, также рассказывается (глава 81), что в конце своего правления датский король Эйрик I. отправился в паломничество в Иерусалим: «У него было большое конное войско и много пеших воинов» – из Дании, через Русь и в Константинополь он двигался сухопутным путем²². Будучи принят византийским императором, Эйрик получил в дар четырнадцать боевых кораблей, отплыл из Константинополя в Палестину (Jorsalaland), но так

¹⁷ Там же, с. 632.

¹⁸ А. В. Назаренко, *Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки...*, с. 632.

¹⁹ *Saxonis Grammatici Gesta Danorum*, Hrsg. A. Holder, Strassburg 1886, Liber XII, с. 406.

²⁰ О. Прицак, *Походження Русі. Староскандинавські саги...*, с. 1025.

²¹ P. Riant, *Expeditions et Pelerinages des Scandinaves en Terre Sainte au temps des Croisades*, Paris 1865, с. 159, 161.

²² Т. Н. Джаксон, Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов., «Русская река»..., с. 342.

и не добрался туда²³. То, что путешествие Эйрика I. Свэйнсона было сухопутным (в первой своей части – до Константинополя) подтверждает и информация из «Драпы об Эйрике» («Eiríksdrapa»), сочиненной в 1104 г., и цитируемой в «Саге о Кнютлингах» (любопытно, что в этой саге рассказывается и о раннем паломничестве Эйрика I. в начале своего правления к святым местам Рима, Венеции и Бари, которое он также совершил «пешим переходом»)²⁴. Тут можно обратиться к одному, более позднему скандинавскому географическому сочинению второй половины XIII в. – «Пути», где лаконично описывается сухопутный маршрут из Дании в Рим, а также в Константинополь и далее – в Иерусалим: «сушей ездят в Унгараланд [Венгрию], а оттуда можно ехать на восток в Гарды [на Русь] или в Грикланд [Грецию] до Миклагардсборга [Константинополя] и дальше до Йорсалира [Иерусалима]» (вставки с переводами топонимов – Т. Н. Джаксон)²⁵. Возможность сухопутного движения из Северной Европы, а также из Руси в Константинополь в XI–XII в.в. в мирное время вероятнее всего существовала всегда, хотя это был далеко не самый легкий и безопасный путь, и возможно, к нему паломники прибегали только вследствие каких-то определенных факторов (данный ранее обет, бедность, невозможность передвигаться речным путем).

В контексте нашей темы следует также рассмотреть возвращение норвежского короля-конунга Сигурда I. Магнуссона (1103–1130), прозванного Йорсалафар (Sigurðr Jórsalafari), из предпринятого им крестового похода в Палестину (1107–1110), где он вместе с королем иерусалимским Балдуином I. принял участие в отвоевании города Сидона (1110 г.)²⁶. Целый ряд исторических источников XII–XIII вв. свидетельствуют об этом знаменательном для Средневековья предприятии (Сигурд Йорсалафар был первым европейским королем, который отправился в Св. Землю с миссией крестоносца). В таких древнескандинавских источниках, как например «Morkinskinna» и «Heimskringla» довольно полно описывается путь норвежского короля в Палестину и его возвращение назад²⁷. Так, в собрании саг «Morkinskinna» (1210–1222), возвращение Сигурда Магнуссона на родину описывается сушей через Константинополь, Венгрию, Саксонию и Данию: «...af Miklagarfi vm Vngaraland Saxland oc Danmorc»²⁸. А в «Круге Земном» в «Саге о сыновьях Магнуса Голоногого» («Heimskringla, Magnússona

²³ Там же.

²⁴ Там же, с. 341.

²⁵ Там же, с. 350.

²⁶ S. Runciman, *Geschichte der Kreuzzüge*, Bd. 2: *Das Königreich Jerusalem und der fränkische Osten*, München 1958, с. 88–89.

²⁷ H. R. E. Davidson, *The Viking road to Byzantium*, London 1976, с. 260–263.

²⁸ D. Dąbrowski, *Genealogia Mściławowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)*, Kraków 2008, с. 89.

saga»), написанной древнеисландским скальдом Снорри Стурлусоном (1179–1241), обратный путь Сигурда очерчен через Константинополь и далее – сухопутным путем: «...á Borgaraland ok þá um Ungaraland ok um Rannóníam ok um Sváfa ok Vújaraland» – «в Болгараланд, затем через Унгараланд и Паннонию, Сваву и Бюйараланд» (где Свава – Саксония, а Бюйараланд – Бавария)²⁹. И только в одном средневековом источнике – «Церковной истории» («*Historia Ecclesiastica*») нормандского монаха Ордерика Виталиса (1075–1142), оконченной где-то в 1141–1142 гг., в книге X повествуется о возвращении Сигурда I. назад из крестового похода через Константинополь, сушей – и далее территорией Руси. Сообщение это приводится в связи с женитьбой Сигурда I. (или возможно – договоре о женитьбе) на русской княжне Малмфрид Мстиславне (*Haraldsdóttir*) (1105 – умерла после 1137 г.) – дочери новгородского князя Мстислава-Гаральда Владимировича (1095–1117), речь о котором здесь велась уже выше (позже, в 1125–1132 годах он правил также и на киевском престоле). В повествовании Ордерика Виталиса рассказывается о возвращении короля через Русь и его женитьбе: «*Per Russiam vero remeans, Malfridam, régis filiam, uxorem duxit, domumque reversus, paulo post, regnum, dante Deo, suscepit*»³⁰. Возможно, Ордерик пишет об обратном русском пути норвежского конунга, чтобы придать его дальнейшей женитьбе более логичный фон. Довольно убедительно аргументируют историческую вероятность версии монаха из Нормандии о возвращении Сигурда через Русь российские исследователи А. Литвина и Ф. Успенский³¹. Польский историк Д. Домбровский также допускает, что древнерусская часть пути короля у Снорри Стурлусона каким то образом слилась в двойном названии Венгрии-Паннонии (Снорри делает и некоторые другие географического характера ошибки, проецируя политическую действительность XIII века на начало XII – называя, например, рядом с другими странами следования скандинавской дружины – Болгарию, которой во времена похода Сигурда как государства не существовало)³². Следует также помнить, что хроника Ордерика была хронологически написана значительно ближе к описываемым событиям похода Сигурда Магнуссона (в первой половине XII в.) нежели упоминаемые саги XIII века. Но к сожалению, единственного упоминания в источниках, каким и является цитата из «Церковной истории» недостаточно, чтобы можно было безоговорочно считать возвращение Сигурда I. через Русь неоспоримым историческим фактом.

²⁹ С. Стурлусон, *Круг земной*, Москва 1980, с. 487.

³⁰ Orderici Vitalis angligenae, *Historiae Ecclesiasticae libri tredecim*, t. 4, Parisiis 1852, с. 27.

³¹ D. Dąbrowski, *Genealogia Mściślawowiczów. Pierwsze pokolenia...*, с. 89.

³² Там же, с. 90.

С древнерусской стороны в начале XII века происходит знаменательное путешествие из Южной Руси в Палестину, которое стало центральным эпизодом средневековой паломнической литературы всей Киевской Руси. Речь конечно же идет о путешествии игумена одного из черниговских монастырей Даниила, которое длилось, очевидно, больше двух лет и было запечатлено в „Житии и хождении игумена Даниила из русской земли“, дошедшего до нас в 159-ти списках. Временем этого путешествия, опираясь на датировку походов иерусалимского короля Балдуина I. в 1106–1108 гг., и с которым Даниил несколько раз контактировал в Св. Земле, можно считать 1106–1107 года³³.

Путешествие свое Даниил начинает и оканчивает в Константинополе, не излагая ничего точно о пути из Руси и назад – на Русь: «А се есть путь къ Иерусалиму. От Царяграда по лукоморию ити 300 версть до Великаго моря»³⁴.

Путь до Константинополя, очевидно, представлялся ему не заслуживающим специального описания в «Хождении», и всем современникам хорошо знакомым. Вероятнее всего, игумен передвигался от Чернигова до Черного моря (а возможно, что и до самого Константинополя) пешим путем – как это делали древнерусские монахи, путешествуя до и после него (ср. например в рассматриваемом здесь «Житии преподобного Феодосия Печерского» или в «Житии преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой»). Морем Даниил плыл уже из Константинополя, как это делал несколько лет раньше датский король Эйрик I. Плывя до Яффы в Палестине, игумен посетил по пути острова и приморские города, точно отмечая при этом расстояния между ними и их основные достопримечательности – святыни, промыслы, а также общее их состояние, а из Яффы, с группой паломников, Даниил по суше двинулся к Иерусалиму³⁵. Описание пути руским игуменом можно сравнить со скандинавскими описаниями путешествий, часто конкретными и четкими.

Очень интересной, для нашей темы, представляется дошедшее до нас в списках XVI–XVII вв. «Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой». Преподобная Евфросиния (1104 – 23 V 1173), полоцкая княжна (в миру Предслава), дочь витебского князя Святослава – Георгия Всеславича (1101–1129) отправилась вместе со своими братом и сестрой

³³ G. Podskalsky, *Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus (988–1237)*, München 1982, с. 196.

³⁴ «Житъе и хоженъе Даниила, Русьскыя земли игумена». Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ, под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко, т. 4: XII век, Санкт-Петербург 1997, с. 28. См. также электронный ресурс: www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx.

³⁵ «Житъе и хоженъе Даниила, Русьскыя земли игумена», с. 34.

(Давидом и Евпраксией) в паломничество в Иерусалим в 1173 году (А. В. Назаренко аргументированно считает, что паломничество это могло состояться между 1161–67 гг.)³⁶. Как сообщает «Житие», паломничество было пешим, а не водным путем «из варяг в греки»: «И тако поиде во Иерусалим, поимши с собою брата своего Давида и сестру свою Еупраксию. О дивное чудо! Не бывавши ни в коей стране, ни во граде, ни в селе; ныне же, взявши мужескую крепость, премину вся грады и власти и приимаше от всех князей честь велику»³⁷. Подтверждает сухопутное путешествие монахини и сообщение из «Жития» – по дороге в Святую Землю, преподобная Евфросиния, встретила с византийским императором Мануилом I Комнином (1143–1180), вероятно со своим далеким родственником по матери³⁸, который шел на Венгрию (как союзник претендента на венгерский престол Белы III.): «И тако пришедши в страны, и сrete ю царь, идый на Угры, с великою честью посла ю в Царьград»³⁹. Следуя в Константинополь, паломница могла встретить византийского императора, идущего войной на венгров, вероятнее всего, на территории Восточных Балкан. Паломничество свое совершить пешим путем, как видно из «Жития», Евфросиния планировала сразу, еще до его начала: «Абы ми дойти святаго града Иерусалима и поклонитися гробу Господню и всем святым местом, видети и целовати, и тамо живот свой скончати»⁴⁰. Возможно даже сделать предположение, судя по преимущественному использованию в «Житии» лексики, обозначающей пешее передвижение паломников («и иде во Иерусалим... И пришедши во Иерусалим»), а также по быстрой кончине Евфросинии по прибытию в святые места (меньше чем за месяц), что и от Константинополя преподобная монахиня путешествовала к Иерусалиму пешим путем (исключительно не легким в возрасте Евфросинии).

О возможности путешествия в ходе паломничества, но уже в обратном направлении – из Константинополя в Полоцк, можно судить также исходя из древнескандинавских источников: в «Саге о крещении» («Kristni saga»), записанной во второй половине XIII века, но повествующей о временах сразу после 1000 г., описывается обратный путь – из Палестины (Йорсалахейма-Jörsalaheimr), до Константинополя (Миклагарда-Miklagarðr), далее до Киева (Кенугарда-Kænugarðr), восточнее по Днепру (Непру-Nepр) – до

³⁶ G. Podskalsky, *Christentum und theologische Literatur...*, с. 144. См. также А. В. Назаренко, *Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки...*, с. 633.

³⁷ «Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой». Памятники старинной русской литературы, изд. Г. Кушелева-Безбородко, т. 4, Санкт-Петербург 1862, с. 178–179.

³⁸ Л. В. Алексеев, *Западные земли домонгольской Руси. Очерки, истории археологии, культуры*, книга 2, Москва 2006, с. 60.

³⁹ «Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой», с. 178–179. См. также *Літопис Руський. За Іпатським списком*, переклад Л. Махновця, Київ 1989, с. 185.

⁴⁰ «Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой», с. 178.

Полоцка (Палтескьи-*Pallteskja*) и далее на север – в Данию (переводы топонимов Т. Н. Джаксон)⁴¹. Как рассказывается в этой «Саге» (глава 13), два скандинава, проповедник из Исландии Торвальд Кодранссон Путешественник (*Þorvaldr Kóðransson*) и его товарищ «вместе странствовали по свету и [дошли] до самого Йорсалахейма, а оттуда до Миклагарда и также до Кэнугарда, что на восток вдоль Непра. Торвальд умер в Рудии недалеко от Паллтескьи. Там он погребен на одной горе у церкви Иоанна Крестителя, и они называют его святым»⁴². («*Þorvaldr andaðiz í Rúzia skammt frá Pallteskju, þar er hann grafinn í fjalli einu, at kirkju Jóhannis baptistæ, ok kalla hann helgan*»⁴³). В относительно поздней (созданной в кон. XII – нач. XIII вв.) «Пряди о Торвальде Путешественнике» («*Þorvalds þáttur víðförla*»), композиция рассказа которой о Торвальде Кодранссоне схожа с предыдущей «Сагой», также повествуется (глава 10) о путешествии исландского проповедника в начале XI века в Иерусалим, возвращении назад через Константинополь и назначении его византийским императором «правителем над всеми конунгами в Русланде и во всем Гардарики»⁴⁴ («...þangað sendr af keisaranum sva sem foringi eða valdsmaðr skipaðr yfir alla konunga á Rúzlandi og í öllu Garðaríki»⁴⁵). О том, что Торвальд был паломником в Иерусалиме, в «Пряде» говорится прямо «Он [Торвальд] отправился странствовать по миру и [дошел] до самого Йорсалира, чтобы посетить святыя места»⁴⁶ («*Gerði hann þá ferð sína út í heim og allt til Jørsala að kanna helga staði*»⁴⁷). В исторической науке есть также мнение, что будучи пилигримом в Св. Землю, Торвальд Путешественник побывал на Руси даже дважды: дорогой в Иерусалим и возвращаясь обратно он путешествовал через Русь⁴⁸.

И в «Саге о крещении» и в «Пряди о Торвальде Путешественнике», по мнению исследовательницы Т. Н. Джаксон, фиксируются представления либо самого конца XII в., либо середины XIII в. о возможности попасть из Иерусалима на Русь (в Киев, Полоцк) через Константинополь, а далее

⁴¹ Т. Н. Джаксон, Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов, «Русская река»..., с. 346.

⁴² *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия...*, с. 194–195.

⁴³ О. Прицак, *Походження Русі. Староскандинавські саги...*, с. 270.

⁴⁴ Т. Н. Джаксон, Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов, «Русская река»..., с. 346.

⁴⁵ О. Прицак, *Походження Русі. Староскандинавські саги...*, с. 270. См. также электронный ресурс: www.snetra.is/net/isl/th-vidfo.htm.

⁴⁶ *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия...*, с. 191–192.

⁴⁷ О. Прицак, *Походження Русі. Староскандинавські саги...*, с. 269.

⁴⁸ С. Б. Хведченя, *Давньоісландські саги як джерело з історичної географії: подорож Торвальда Кодранссона у Святу Землю і його перебування на теренах Русі (початок XI ст.)*, „Український історичний журнал” 2009 № 5, с. 212. См. также О. Прицак, *Походження Русі. Староскандинавські саги...*, с. 268–272.

– добраться и до Скандинавии⁴⁹. Но уже со второй половины XIII века «путь из варяг в греки», как главная транспортная артерия Др. Руси, ведущая также и на Бл. Восток возможных паломников, практически перестал функционировать из-за монголо-татарского нашествия, а также завоеваний немецких и датских крестоносцев в Восточной Прибалтике и шведских крестовых походов в Финляндию⁵⁰.

Суммируя все выше сказанное, можно обратиться к «Повѣсти временныхъ лѣтъ» (начало XII в.) где еще древнерусский автор, хорошо ощущая общность и своеобразную целостность регионов Балтийского, Средиземного и Черного морей (вероятно вместе и с великолепной возможностью духовно-культурного, в том числе паломнического и экономического общения, которую эта общность предоставляла) писал: «Поляномъ же живущимъ особѣ по горамъ симъ и бѣ путь из Варягъ в Грѣкъ и изъ Грѣкъ по Днепру и вѣрхъ Днѣпра волокъ до Ловоти и по Ловоти виити въ Илмерь озеро великое из него же озера потечеть Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево и того озера видеть устье в море Варяское и по тому морю внити доже и до Рима а отъ Рима прити по тому же морю къ Цесарюграду и от Царяграда прити в Понтъ море в неже втечетъ Днѣпръ рѣка. ... Тѣмъже из Руси можеть ити по Волзѣ в Болгары и въ Хвалисы и на вѣстокъ дойти въ жеребий Симовъ а по Двинѣ въ Варягы а из Варягъ и до Рима отъ Рима же и до племени Хамова. А Днепръ втечетъ въ Понтеское море трети жералы иже море словеть Руское...»⁵¹.

Подводя итоги, следует сделать следующие предварительные выводы:

- путешествуя как паломники в Святую Землю из Скандинавии на юг, через Русь, к Черному морю, древние скандинавы пользовались т.н. путем «из варяг в греки» (по реках Ловать, Зап. Двине и Днепру), исключением возможно было только путешествие через Русь датского короля Эйрика I;
- древнерусские паломники, судя по источникам – главным образом монахи, пользовались в первой части своего пути на Ближний Восток (из Руси до Константинополя) преимущественно сухопутными дорогами (во всяком случае прямых свидетельств об их водном передвижении нет);

⁴⁹ Т. Н. Джаксон, Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинов., «Русская река»..., с. 347.

⁵⁰ Е. А. Мельникова, *Древнескандинавские итинерарии в Рим, Константинополь и Святую Землю*. Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1999, Москва 2001, с. 424.

⁵¹ *Полное собрание русских летописей*, т. 2, Санкт-Петербург 1908, столбец 5–6. См. также О. Прицак, *Походження Русі. Староскандинавські саги...*, с. 494–495.

- древнескандинавские источники (надписи на камнях, саги) более кратко передают духовную сторону паломничеств, но описывают детальнее сам путь;
- древнерусские источники (в первую очередь «Жития») больше концентрируют внимание на духовно-религиозной стороне каждого паломничества, и меньше уделяют внимания описанию самого маршрута, исключением тут разве что может быть «Хождение» Даниила;
- сведения о паломнических путях как в древнескандинавских так и в древнерусских источниках не отличаются полнотой;
- с древнескандинавской стороны путешествия в Палестину в XI–XII вв. имели, как можно предполагать базируясь на источниках, довольно регулярный характер (в том числе вероятно и с целью паломничеств);
- исходя из анализа доступных исторической науке сведений, нельзя в полной мере объективно судить о массовости древнерусских паломничеств к христианским святыням на Ближнем Востоке;
- пользуясь определением одного из исследователей, «варяги *прорывались* к сакральным ценностям Византии» и христианского Востока, древнерусские же паломничества носили классический христианский характер.

Резюме

Паломничества в Святую землю в Средневековой Европе занимали особое место среди духовного самовыражения христиан. В рамках этой статьи, хотелось бы рассмотреть известные по письменным источникам древнескандинавские путешествия-паломничества на Ближний Восток в XI–XII вв., путь которых (в Палестину, а иногда и обратно) пролегал через территорию Руси (так называемый *Austrvegr* «Восточный путь»). И по возможности, сравнить пути этих путешествий с паломничествами древних русичей того же времени.

Ключевые понятия

Паломничества; христианство; Ближний Восток; Иерусалим; Древняя Русь; Древняя Скандинавия

Abstract

The Old Scandinavian and Old Rus pilgrimages to the Holy Land in the 11th–12th centuries: a comparative analysis

The pilgrimages to the Holy Land in the Medieval Europe occupied a special position among other Christian devotional activities. In this article I would like to analyse the Old Scandinavian travels-pilgrimages – using the written sources – to the Middle East in the 11th–12th centuries. Their routes to Palestine (and sometimes the way back) led through the territory of Rus (the

so-called Austrvegr “East Way”). I would also like to compare – to the extent possible – the routes of the Old Scandinavian pilgrimages to these performed at the same time by the Old Rus.

Keywords

Pilgrimages; Christianity; Middle East; Jerusalem; Old Rus; Old Scandinavia

Библиография

- Алексеев Л. В., *Западные земли домонгольской Руси. Очерки, истории археологии, культуры*, книга 2, Москва 2006.
- Гегель Г. В. Ф., *Лекции по философии истории*, Санкт-Петербург 2005.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия*, под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова, т. 5: Древнескандинавские источники, Москва 2009.
- «*Житие и хождение Даниила, Русьскыя земли игумена*». Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ, под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко, т. 4: XII век, Санкт-Петербург 1997.
- «*Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой*». Памятники старинной русской литературы, изд. Г. Кушелева-Безбородко, т. 4, Санкт-Петербург 1862.
- «*Житие преподобного Феодосия Печерского*». Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ, под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко, т. 1: XI–XII века, Санкт-Петербург 1997.
- Кардини Ф., *Европа и ислам. История непонимания*, Санкт-Петербург 2007.
- Коваленко В. П., «*Дабы не забыть было то, еже ми показа Богъ...*». Дньґслово. Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя, Київ 2008, с. 158–166.
- Літопис Руський. За Іпатським списком*, переклад Л. Махновця, Київ 1989.
- Мельникова Е. А., *Древнескандинавские итинерарии в Рим, Константинополь и Святую Землю*. Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1999, Москва 2001.
- Назаренко А. В., *Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков*, Москва 2001.
- Полное собрание русских летописей*, т. 2, Санкт-Петербург 1908.
- Снорри Стурлусон, *Круг земной*, Москва 1980.
- Хведченя С. Б., *Давньоісландські саги як джерело з історичної географії: подорож Торвальда Кодрансона у Святу Землю і його перебування на теренах Русі (початок XI ст.)*, „Український історичний журнал” 2009 № 5.
- Dąbrowski D., *Genealogia Mściławowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)*, Kraków 2008.
- Davidson H. R. E., *The Viking road to Byzantium*, London 1976.
- Guta lag och Guta saga*, ed. H. Pipping, København 1905–1907 (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur, 33).
- Orderici Vitalis anglicenae, *Historiae Ecclesiasticae libri tredecim*, t. 4, Parisiis 1852.
- Podskalsky G., *Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus (988–1237)*, München 1982.
- Runciman S., *Geschichte der Kreuzzüge*, Bd. 2: *Das Königreich Jerusalem und der fränkische Osten*, München 1958.
- Saxonis Grammatici Gesta Danorum*, Hrsg. A. Holder, Strassburg 1886.

